

ФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНОВ ЕВРОПРО ДЛЯ РОССИИ

Л.Н. Снежанова

Москва
2011 г

*«Новый мировой порядок будет строиться против России,
за счёт России и на обломках России».*
Збигнев Бжезинский

В настоящее время в политических кругах мирового сообщества ведётся активнейшая риторика вокруг вопроса европейской безопасности. Но прежде, чем приступить к детальному анализу предложенной темы, уточним, что дефиниции «коллективная безопасность», «евроПРО¹», «новая архитектура европейской безопасности» принадлежат к одному понятийному ряду и, по сути, являются синонимами; в представленной записке также будет употребляться термин «ДЕБ» — договор о европейской безопасности.

* * *

Впервые с предложением разработать договор, регламентирующий новую архитектуру европейской безопасности, Д. Медведев выступил в июне 2008 г., в ходе своего визита в Германию. Тогда подчёркивалась особая важность того, «чтобы все государства участвовали в данной работе исходя непосредственно из своих национальных интересов, оставив в стороне «блоковые» подходы и идеологические соображения»². То есть фактически табуировалась монополия на обеспечение военно-политической безопасности каким-либо государством или международной организацией (кроме, разумеется, ООН). Тогда страны ЕС выразили готовность обсуждать новый проект, предложенный Россией, на уровне ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), руководство же НАТО выступило против, заявив, что существующих международных договорённостей более чем достаточно³. Тем не менее, российский вариант ДЕБ был разработан и опубликован на официальном сайте РФ 29 ноября 2009 г., а затем передан главам НАТО, ЕС, ОДКБ, СНГ и ОБСЕ. Тогда же, в конце 2009 г., глава ОДКБ Н. Бордюжа выступил с заявлением о том, что нежелание Запада сотрудничать имеет политическую подоплёку, отметив: «О сотрудничестве НАТО — ОДКБ говорится много, но, к сожалению, кроме слов со стороны некоторых представителей НАТО или политических деятелей государств, входящих в альянс, каких-то реальных подвижек на сегодняшний день мы не ощущаем»⁴.

Тема ДЕБ вновь получила развитие в ноябре 2010 г., — в ходе саммита НАТО. Решения, принятые на данном мероприятии, позиционировались как сенсационные и прорывные в отношениях с РФ. Во-первых, в новой стратегической концепции альянса впервые за 60 лет существования организации документально было зафиксировано, что «НАТО не представляет угрозы для России»⁵. Правда, там же содержалось прямое указание на то, что двери альянса «остаются надёжно открыты» для новых членов, а Россия, как известно,

¹ Здесь и далее: ПРО — противоракетная оборона

² Kremlin.ru от 05.06.2008 г.

³ Деловая газета «Взгляд» от 07.02.2010 г.

⁴ Деловая газета «Взгляд» от 15.12.2009 г.

⁵ «Вести.ру» от 20.11.2010 г.

выступает против расширения блока. Во-вторых, по итогам заседания СРН (Совета Россия-НАТО) было принято совместное заявление, согласно которому «безопасность всех государств в евроатлантическом сообществе неделима, а безопасность НАТО и России взаимосвязана»¹.

Примечательно, что *коллективное обсуждение темы евроПРО уже преподносилось не как инициатива российской стороны, а как приглашение альянса к совместному сотрудничеству по противоракетной обороне*. Более того, в течение 2010 г. генсек НАТО А. Фог Расмуссен неоднократно выступал с призывом создать противоракетный «щит» от Ванкувера до Владивостока, связав систему ПРО США с натовской системой ПРО ТВД² и национальными противоракетными системами — с подключением России³. Правда, генсек тогда оговорился, что евроПРО будет лишь дополнением к натовской концепции ядерного сдерживания⁴. Стоимость такого проекта он оценил в общей сложности в «один миллиард» евро⁵.

Россию на лиссабонском саммите НАТО представлял президент РФ с предложением о создании так называемой *секторальной системы ПРО*, в рамках которой Россия должна защищать НАТО с востока, а альянс — прикрывать российскую территорию с запада⁶. Д. Медведев: «Мы, прямо скажу, ещё должны разобраться окончательно в том, что это будет. Скажу больше, сами европейские страны должны разобраться, где их место, как будет выглядеть в конечном счёте идея европейской противоракетной обороны, особенно после того, как она будет завершена, условно говоря, к 2020 году»⁷.

О предполагаемом содержании будущего ДЕБ известно крайне мало. В ноябре 2010 г. постпред РФ при НАТО Д. Рогозин заявил: «Мы исходим из того, что каждая сторона будет иметь собственную ПРО, но они будут кооперабельны между собой, то есть, каждый будет отвечать за свой сектор безопасности»⁸. Министр обороны РФ А. Сердюков также озвучил версию о готовности России создать свой сектор ответственности в общей системе евроПРО. Генсек НАТО А. Фог Расмуссен предложил вернуться к практике проведения совместных учений России и НАТО по ПРО ТВД, которые практиковались до начала 2008г.⁹ Помощник президента РФ С. Приходько подтвердил, что речь идет не о глобальной системе, а о ПРО ТВД, заявив, что «это совсем простой процесс, и мы готовы встроиться даже не в долгосрочной, а в среднесрочной перспективе»¹⁰. Договорённость о возобновлении сотрудничества СРН по ПРО ТВД была зафиксирована и в совместном заявлении Россия-НАТО¹¹. При этом генсек альянса также уточнил, что «позже такое сотрудничество могло бы быть расширено до создания масштабной территориальной ПРО», но полное слияние противоракетных систем НАТО и России в будущем вряд ли возможно¹². Со своим западным коллегой согласился и глава МИД РФ С. Лавров: «Я не думаю, что кто-то всерьез в НАТО полагает возможным иметь общий с нами ключ к такой системе, если и когда она действительно станет реальностью. Не думаю, что кто-то полагает, что мы свой ключ отдадим или американцы свой

¹ Kremlin.ru от 20.11.2010 г.

² Здесь и далее: ТВД — театр военных действий

³ Rbc.ru от 28.03.2010 г.

⁴ Деловая газета «Взгляд» от 03.11.2010 г.

⁵ «Росбалт» от 14.11.2010 г.

⁶ Lenta.ru от 28.11.2010 г.

⁷ Kremlin.ru от 20.11.2010 г.

⁸ «РИА-Новости» от 30.11.2010 г.

⁹ Rbc.ru от 23.20.2010 г.

¹⁰ «Эксперт» от 19.11.2010 г.

¹¹ Kremlin.ru от 20.11.2011 г.

¹² «Эхо Москвы» от 03.10.2010 г.

отдадут»¹. При этом Д. Медведев всё же заметил, что «система противоракетной обороны только тогда представляет ценность, когда она является универсальной, а не является одним из элементов, помогающим тем или иным странам, или распространяющейся только на отдельные театры военных действий»². А в начале 2011 г. Д. Рогозин уточнил, что «сотрудничество в виде системы обмена информацией будет сдерживанием российского ядерного потенциала, так как настоящая евроПРО предполагает совместное принятие решений»³. Таким образом, *фактически достигнутые договорённости продолжать сотрудничество над данным проектом являются декларацией намерений сторон, а их суть остаётся предельно размытой*. Предметные переговоры предполагается провести в июне 2011 г., в ходе неформального заседания министров обороны РФ-НАТО. Процесс согласования, по словам Д. Рогозина, должен быть синхронизирован, а сценарий, при котором министры обороны стран НАТО согласуют все вопросы на встрече в марте, а затем представят свои предложения России, недопустим⁴.

Примечательно и то, что *стороны, всё же решившись на формат совместного сотрудничества, не озвучили противника, от которого они собираются защищаться*, ведь НАТО — это крупнейший военно-политический блок. Россия на вышеупомянутом лиссабонском саммите официально вычеркнута из списка угроз для альянса. Турция, будучи членом НАТО, настояла на том, чтобы в итоговом документе по ПРО отсутствовало указание на Иран, с которым республика имеет тесные экономические отношения; более того, Анкара выступила против размещения элементов ПРО на своей территории⁵. Как это часто бывает в щекотливых ситуациях, выкручиваться пришлось российскому МИДу: «Возможное сотрудничество по противоракетной обороне в различных аспектах, равно как и любые другие формы *сотрудничества между Россией и НАТО, не направлены против какой-либо третьей страны и нацелены на подготовку к отражению возможных угроз, которые могут появиться трансгранично*, потому что угрозы именно трансграничны»⁶.

Необходимо отметить и то, что Д. Медведев в послании ФС РФ, выражая «осторожный оптимизм» по поводу предстоящей совместной работы с НАТО по ДЕБ, дал понять, что *политическое решение со стороны России о будущем сотрудничестве уже принято, несмотря на отсутствие даже рамочного понимания проекта евроПРО*. Так, президент РФ заявил: «В ближайшее десятилетие нас ждет следующая альтернатива: или мы достигнем согласия по противоракетной обороне и создадим полноценный совместный механизм сотрудничества, или же, если нам не удастся выйти на конструктивную договоренность, начнется новый виток гонки вооружений»⁷. Эти слова тут же поддержали министр обороны РФ и постпред РФ при НАТО. А. Сердюков пообещал, что в случае неудачи на переговорах по созданию евроПРО Россия будет принимать контрмеры по ее преодолению⁸. А Д. Рогозин констатировал: «ПРО в Европе может быть лишь с участием России, либо же направлено против нее. Третьего варианта не существует»⁹. Далее Д. Медведев увязывал добрососедские отношения Россия-НАТО с темпом экономического развития «наших стран»: «Мы не должны отвлекаться на создание избыточных оборонительных программ. Мы должны думать о

¹ Деловая газета «Взгляд» от 12.11.2010 г.

² Kremlin.ru от 20.11.2011 г.

³ Деловая газета «Взгляд» от 24.01.2011 г.

⁴ «РИА-Новости» от 02.12.2010 г.

⁵ Деловая газета «Взгляд» от 13.11.2010 г.

⁶ Mid.ru от 03.11.2010 г.

⁷ «РИА-Новости» от 30.11.2010 г.

⁸ «Вести-24» от 13.12.2010 г.

⁹ «Комсомольская правда» от 02.12.2010 г.

будущем, мы должны думать о тех, кто сегодня строит новую жизнь (...) Мы, наконец, должны думать о помощи наиболее слаборазвитым странам мира. Мы должны думать о помощи Африке»¹.

Эти заявления могли быть вполне логичными, если бы не официальное окончание «холодной войны», задокументированное в том же Лиссабоне, и ратификация российским парламентом СНВ-3 (Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений). То есть существующие реалии таковы, что, с одной стороны, отношения России и НАТО налажены вроде бы настолько, что мы готовы доверить собственную безопасность исторически конфронтационному блоку, с другой — Россия признаёт, что Североатлантический альянс может представлять для неё опасность. Невольно возникает вопрос: насколько дальновидно поступает политический истеблишмент РФ, предпочитая руководствоваться лишь риторикой основного геополитического оппонента? Ведь НАТО в письменном виде заявляет о планах расширения и в своей новой стратегической концепции, и в преамбуле к СНВ-3, а Россия, зная об этом, идёт на добровольное сокращение ядерных арсеналов уже сейчас. Не было ли более логичным синхронизировать собственные действия с таким же уровнем действий, а не заявлений другой стороны? Ведь, несмотря на якобы дружественные заверения США, действительность такова, что и в XXI веке доминирует принцип политического реализма, когда решающее влияние на исход событий оказывает фактор силы.

Решение о временном приостановлении развёртывания ТПР ПРО² было принято США во многом исходя из экономической целесообразности, вынужденной оптимизации расходов во время кризиса. Д. Медведев расценил этот шаг как отказ США от своих намерений и отменил якобы планируемое размещение ракет класса «Искандер» в Калининградской области»³. Меньше чем через год сначала Румыния в лице президента Т. Бэсеску озвучила планы о размещении на территории страны ПРО США⁴, а затем и Польша заявила о наличии соглашения, предполагающего появление ракет SM-3 к 2018 г⁵. В феврале 2010 г. аналогичную готовность выразила Болгария: премьер-министр Б. Борисов вспомнил о членстве своей страны в НАТО и решил «работать для достижения коллективной безопасности»⁶.

В мае 2010 г. на территории Польши появились батареи американской ПВО⁷, вооружённые комплексами Patriot. А 20 ноября 2010 г., на фоне эйфории по случаю прекращения вражды между Россией и блоком НАТО, — в мировых СМИ скромно прошла информация о том, что Польша предоставит свои авиабазы для истребителей F-16 и военно-транспортных самолетов Hercules ВВС США⁸. Министр обороны Польши Б. Клих отметил, что появление сил ВВС США на территории его страны даст ей дополнительные гарантии безопасности. Невольно напрашивается вопрос: чего опасается Польша? Ирана? Трансграничных угроз? Или всё более прозаично, и речь по-прежнему идёт лишь о предлоге для дальнейшей милитаризации рубежей РФ?

Канадская Global Research писала: «НАТО является инструментом стратегии США. Его единственная действующая стратегическая концепция — это та, которую осуществляют США (...) Что бы ни говорилось, ПРО будет служить облегчению возможной агрессии в отношении России. Окружение России продолжается в Черном море, в Балтийском и в Северном полярном круге»⁹.

¹ Kremlin.ru от 20.11.2010 г.

² ТПР ПРО — третий позиционный район противоракетной обороны США, дислокация которого предполагается в странах Восточной Европы

³ «РИА-Новости» от 26.09.2009 г.

⁴ Деловая газета «Взгляд» от 04.02.2010 г.

⁵ Деловая газета «Взгляд» от 03.03.2010 г.

⁶ Деловая газета «Взгляд» от 12.02.2010 г.

⁷ ПВО — противовоздушная оборона

⁸ «Военное обозрение» от 20.11.2010 г.

⁹ «ИноСМИ» от 22.11.2010 г.

Тем не менее, российская сторона, по не слишком понятным причинам, предпочитает закрывать глаза не просто на какие-нибудь материалы WikiLeaks¹, а на официальные факты, никак не стыкующиеся с общим духом «перезагрузки» и лиссабонскими договорённостями. *Россия соглашается на сотрудничество с НАТО, а о вопросах собственной безопасности предпочитает думать не заблаговременно, а в случае возникновения угроз*². В уголовном праве существует понятие преступной халатности, но как квалифицировать действия политического руководства, несущего ответственность за население целой страны, возможно, государств сопредельных регионов, и так просто соглашающегося на такой уровень рисков?

На саммите НАТО Д. Медведев настаивал на том, что участие России в евроПРО «должно быть абсолютно равноправным, только партнерским: никакого другого участия, что называется, для мебели, для вида, быть не может»³. Д. Rogozin заявлял, что «нацеленность на сотрудничество вовсе не означает, что мы готовы будем согласиться с тем, чтобы под предлогом отражения ракетных вызовов на севере и северо-западе наших границ возникла военная инфраструктура ПРО стратегического масштаба, которая может поставить в перспективе под сомнение возможности российского стратегического ядерного потенциала и нарушить тот стратегический баланс, который существует уже долгие годы между США и Россией»⁴. Правда, что именно Россия намерена предпринять в ситуации несоблюдения данных требований, политики не уточнили.

Российский дипломатический корпус и военные эксперты пытаются внести хоть какую-то конкретику и ясность по поводу условий участия РФ в ДЕБ. Так, глава МИД РФ подчеркнул важность *равноправного сотрудничества на всех этапах*: «У нас должны быть гарантии того, что при любых обстоятельствах не будет нарушена стратегическая стабильность»⁵. Обратил внимание С. Лавров и на то, что «в основополагающем акте России и НАТО 1997 г. альянс взял на себя обязательство о размещении на территории новых членов «существенных боевых сил». Данный термин до сих пор не конкретизирован. В декабре 2009 г. мы предложили членам СРН нашу расшифровку. Ждем предметной реакции». Укреплению доверия в отношениях РФ-НАТО, по словам министра, способствовала бы и «последовательная работа над решением тех проблем, которые завели в тупик режим контроля над обычными вооруженными силами в Европе»⁶. Как известно, Россия вышла из ДОВСЕ (Договора об обычных вооружённых силах в Европе) в 2007 г. из-за нарушения странами НАТО взятых на себя обязательств. Тогда речь шла о расширении альянса, планируемом появлении военных баз США на территории Болгарии и Румынии, нератификации стамбульского Соглашения об адаптации от 1999 г., а также «отказе Латвии, Литвы и Эстонии, вступивших в НАТО, от участия в ДОВСЕ и, в результате, появлении на северо-западной границе РФ территории, «свободной» от ограничений на размещение обычных вооружений, в том числе и вооружений других стран»⁷. Член Общественного совета при МО РФ, главный редактор журнала «Национальная оборона» И. Коротченко дал похожую оценку сотрудничеству РФ-НАТО, пояснив, что участие России в ДЕБ должно предусматривать полномасштабное сотрудничество с альянсом не только по вопросам совместной оценки ракетных угроз, но и в определении базовых принципов построения этой системы, ее конфигурации, а также

¹ По данным сайта, в январе 2010 г. представителями НАТО был подписан договор, в соответствии с которым, в случае агрессии со стороны России блок обязуется направить на защиту Польши, Эстонии, Латвии и Литвы девять дивизий из США, Великобритании и Германии

² Деловая газета «Взгляд» от 24.01.2011 г.

³ Kremlin.ru от 20.11.2010 г.

⁴ «РИА-Новости» от 30.11.2010 г.

⁵ Деловая газета «Взгляд» от 15.11.2010 г.

⁶ Там же.

⁷ Kremlin.ru от 14.07.2007 г. Справка к Указу «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров»

идеологии¹. Эксперт отметил, что российский сектор ответственности в общей евроПРО мог бы включать в себя страны Восточной Европы и Балтии, а также европейскую часть РФ: «Это стало бы лучшим практическим подтверждением того, что Североатлантический альянс больше не считает Россию угрозой для себя»². Также снятию российских озабоченностей способствовало бы соблюдение следующего ряда параметров: заблаговременное предоставление исчерпывающей информации о будущей конфигурации евроПРО; планируемом размещении входящих в нее огневых, разведывательных и информационных средств, местах их дислокации; включение в состав дежурной смены на командном пункте евроПРО российских военных специалистов.

Время покажет, выдвинет ли руководство нашей страны эти условия и станет ли настаивать на их выполнении. Или так же, как в случае СНВ-3, Россия в форсированные сроки ратифицирует предложенный американской стороной документ, сопроводив его оговорками и заявлениями, призванными успокоить российскую общественность. Впрочем, Б. Обама ещё до одобрения документа Сенатом не скрывал истинных намерений США: «Договор необходим, чтобы возобновить инспекции российских ядерных объектов, снизить численность вооружений и пусковых установок и начать сотрудничество с РФ в новом формате. Это поможет нам усилить давление на Иран и продолжать миссию в Афганистане... Договор по СНВ усилит позиции наших союзников в НАТО и повысит уровень европейской безопасности»³. Следует ли из данного выступления, что у участников переговоров по ДЕБ в принципе существует единое понимание хотя бы о географии этого проекта? На чём основан оптимизм и доверие России? Имеет ли министр обороны России право рассуждать исключительно в иррациональных категориях: «надеемся», «хотим верить»? Почему мы, так много заявляя о необходимости практических транспарентных действий, не добиваемся их выполнения? Почему не принимаем превентивных мер защиты, а реагируем постфактум, когда так часто уже пройдена точка невозврата?

На ноябрьском саммите представители НАТО не исключали, что к евроПРО присоединится и Украина; тогда первый замсекретаря Совета национальной безопасности и обороны страны С. Гавриш заявил о готовности принять участие в ДЕБ вместе с Россией. Обосновал он это весьма примечательным образом: Украина может предложить для создаваемого проекта две РЛС⁴ — в Севастополе и Закарпатской области, от эксплуатации которых в 2008 г. отказалась РФ и которые можно модернизировать, но только «основная ресурсная база, связанная с технологией жизнедеятельности этих станций, находится в России»⁵. Этот сюжет является неплохой иллюстрацией того, зачем вообще Россия понадобилась НАТО. Во-первых, мы можем оказать экономическую помощь в восстановлении инфраструктуры, гипотетически способной превратиться в недружественную военную базу. Во-вторых, выступая в коалиции с альянсом, мы лишаемся морального права протестовать против пополнения его рядов новыми членами, той же Грузией, Украиной⁶, Азербайджаном, Арменией, ведь речь идёт об обеспечении коллективной безопасности. Не выйдет ли так, что, взяв на себя определённые юридические обязательства по ДЕБ, мы добровольно отдадим или уничтожим военные и политические рычаги, обеспечивающие национальную безопасность России, откажемся от зоны её стратегических интересов, окончательно потеряем постсоветское пространство?

Впрочем, некоторые эксперты абсолютно искренне полагают, что какие-то издержки абсолютно оправданы, поскольку истинная цель кооперирования России с НАТО — это противостояние набирающему мощь Китаю. Доцент МГИМО К. Коктыш назвал альянс России и НАТО

¹ «РИА-Новости» от 13.12.2010 г.

² Там же.

³ Деловая газета «Взгляд» от 20.11.2010 г.

⁴ РЛС — радиолокационная станция

⁵ «РИА-Новости» от 15.12.2010 г.

⁶ 03.06.2010 г. Верховная Рада приняла в первом чтении закон «Об основах внутренней и внешней политики», предусматривающий внеблоковый статус Украины

«союзом двух слабостей», пока не военным, а экономическим союзом, указав на то, что через 6-8 лет Китай исчерпает ёмкость внутреннего рынка¹. Эта версия, безусловно, имеет под собой основания, но точно так же не следует забывать и о том, что, например, в 2009 г. США предлагали тому же Китаю создать совместную G2 — политический альянс между Пекином и Вашингтоном. И не так уж сложно предположить, против кого было бы интересно дружить этим двум державам. Только премьер Госсовета КНР В. Цзябао заявил, что «Китай проводит независимую внешнюю политику и не будет вступать в альянсы с другими странами или блоками стран»². А Россия, похоже, оставив свои суверенные права лишь на бумаге, перестала мыслить категориями самостоятельности. Возможно, ещё и поэтому нельзя исключать не только уступок США по пока ещё мифическому проекту ДЕБ, но и последующего вступления России в НАТО. Как многозначительно заметил Д. Медведев: «Вы знаете, конечно, будущее — вещь неопределённая. В настоящий момент я, например, не вижу ситуации, когда Россия могла бы присоединиться к Североатлантическому альянсу. Но всё меняется, меняется и Североатлантический альянс»³.

* * *

Первоочередной стратегической задачей в условиях уже, судя по всему, принятой и поступательно проводимой в жизнь парадигмы сближения России с Западом, является необходимость продумывания минимизации рисков и максимизации выгод с точки зрения теории рационального выбора. В текущей ситуации неопределённости, когда Россия заняла реактивную позицию и фактически ждёт реакции НАТО (а точнее — США) на свои предложения о ДЕБ, было бы неплохо вспомнить, что именно наша страна инициировала обсуждение темы коллективной европейской безопасности. Учитывая заинтересованность в данном проекте ряда отдельно взятых стран-членов НАТО, ничто не мешает попытаться возобновить обсуждение в более узком составе, либо сместить его на другие политические площадки — тех же европейских саммитов. Прорабатывать этот вопрос и в ходе двусторонних встреч, коих в 2011 г. предстоит великое множество, — даже в тех случаях, когда официальная их повестка иная: например, вступление России в ВТО. Не стесняться увязывать вариант НАТОвского ДЕБа, предполагающего милитаризацию на том же постсоветском пространстве, с неоправданностью затрат европейских бюджетов. Учитывая то, что страны Европы объективно не заинтересованы вкладываться в военные кампании НАТО под эгидой США (особенно в период кризиса), мы могли бы разработать и предложить форматы такого сотрудничества, которое исключало бы раздувание военных смет, продумать контуры юридически обязывающего международного соглашения на принципах того самого декларируемого равноправия.

Как верно заметил один из российских аналитических порталов, *«мечта генсека НАТО создать систему ПРО «от Ванкувера до Владивостока» есть не что иное, как атлантический ответ на евразийскую цель — «объединение Европы от Дублина до Владивостока». Это проект Шарля де Голля — чтобы Европа простиралась от Атлантики до Тихого океана»*⁴. Мы должны убедить страны континентальной Европы в том, что реальное сотрудничество с Россией является для них более выгодным, чем исполнение роли послушных марионеток США, об истинности намерений которых когда-то исчерпывающе высказался бывший генсек североатлантического альянса Й.Лунс: *«НАТО необходимо для того, чтобы держать Америку в Европе, Россию вне Европы, а Германию под Европой»*.

¹ Russia.ru от 25.11.2010 г.

² «РИА-Новости» от 18.11.2010 г.

³ Kremlin.ru от 20.11.2010 г.

⁴ Информационно-аналитический портал «Евразия» от 28.03.2010 г.